

Джоди Линн Андерсон

Воровка памяти

МОСКВА
2025

Читайте в серии:

Воровка памяти

Продолжение следует...

Джоди Линн Андерсон

Воровка памяти

МОСКВА
2025

УДК 821.11.31
ББК 84(7Coe)-44
А65

Jodi Lynn Anderson
Thirteen Witches — The Memory Thief

Text copyright © 2021 by Jodi Lynn Anderson
All rights reserved

Иллюстрация на обложке *EchoWorks*
Дизайн обложки *Анастасии Грищенко*
Дизайн макета *Анастасии Корепановой*

Андерсон, Джоди Линн.

А65 Воровка памяти (#1) / Джоди Линн Андерсон ;
[пер. с английского А.В. Дёминой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-178590-1

У матери Роузи нет того, что есть у прочих родителей, — любви к дочери.

Всю свою жизнь Роузи находила утешение, придумывая всевозможные истории. Но когда однажды девочка решает прекратить сочинять, она случайно высвобождает свои магические силы, которые позволяют ей видеть существ из другого мира. Так Роузи узнаёт, что её мать некогда была охотницей на ведьм, на которую наложили древнее проклятье. Именно поэтому она не может вспомнить чувства к родному ребёнку — каждую ночь её воспоминания съедают мотыльки Воровки памяти, одной из самых могущественных ведьм.

Роузи предстоит отправиться в опасное приключение сквозь слои реальности, чтобы спасти не только маму, но и себя, ведь Воровка памяти уже вышла на её след...

УДК 821.11.31
ББК 84(7Coe)-44

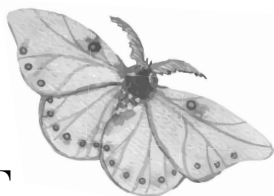
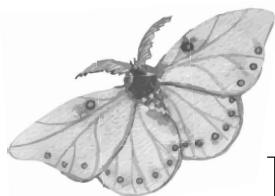
© Дёмина А., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-178590-1

Гарри, я сбилась со счёта,
сколько раз ты меня спасал

ПРОЛОГ

Призрак со светящимися красным глазами парил над каменным двором больницы Святого Игнатия на краю леса и ждал появления дитя на свет.

За те десятилетия, что ему пришлось здесь быть, он повидал многое: бесчисленных посетителей и пациентов, приходящих и уходящих, безнадёжные случаи, счастливчиков с мелкими жалобами. Он следил своими светящимися глазами за больничными дверями и в мирное время, и в страшные периоды войны. Он бы не смог сосчитать, сколько рождений наблюдал.

Поэтому, когда из крайнего западного окна родильного отделения послышался сначала плач, затем звенящий облегчением смех, а следом новая порция плача, призрак мгновенно понял, что это значит: весьма редкое событие, двойное чудо. Остальные привидения во дворе, как обычно, занимались своими делами, но призрак со светя-

щимися красным глазами воспарил к окну, чтобы увидеть всё самому.

Но внезапно произошло ещё кое-что, чего призрак никак не ожидал и чего ни разу не наблюдал за все годы своего пребывания на каменном дворе больницы.

Всё вдруг замерло. Тишина опустилась на ночной лес, и тёмное небо — и без того безлунное — почернело. Ухнула сова — и тут же умолкла. Кошка сбила в воздухе комара, проглотила его — и в страхе убежала. Перешёптывание листьев стало тише. Почувствовав надвигающуюся тьму, знакомые с признаками скорого прихода ведьмы призраки больницы бросились врассыпную прямо сквозь стены, вглубь леса, растворившись в ночи. Все, кроме одного... который спрятался и... продолжил наблюдать.

Из-за деревьев показались две женщины.

У одной, мрачной и печальной, было незапоминающееся лицо и беспокойные руки, которые постоянно пытались ухватить в воздухе что-то несуществующее. За её спиной порхали странные полупрозрачные мотыльки и тянулся шлейф из пыли, будто она только что вышла из шкафа, полного старых вещей. Вторая производила гораздо более пугающее впечатление своими зрачками-точками посреди пустых бледно-голубых глаз, густо подведённых тёмно-фиолетовыми тенями. Она хищно улыбалась, рот у неё был полон острых

зубов, а с шеи свисала целая россыпь карманных часов.

Печальная ведьма взмахнула рукой и скользнула в медленно открывшиеся двери, втянув за собой неизвестно откуда взявшийся туман, а голубоглазая женщина остановилась в ожидании. И ночь тоже застыла. Животные затаились. Воздух замер. И лишь медсёстры, врачи и пациенты вели себя как обычно, не подозревая о двух ведьмах в своих рядах. Живые никогда их не замечали.

Наконец, не производя ни звука, печальная ведьма вышла из больницы, пряча под своей мантией что-то крупное.

— Готово? — спросила вторая ведьма.

Её кроткая спутница с рассеянным взглядом кивнула.

— Я прокляла её. Отныне воспоминания этой Оукс принадлежат мне, — сказала она, и, словно привлечённые её голосом, из её рукавов вылетели мотыльки. — Она ничего не будет помнить — ни о нас, ни о наших секретах, ни о *взоре*, ни даже о самой себе.

Вторая ведьма скривилась и недолго поразмышляла над этими словами. Её взгляд скользнул по порхающим в воздухе мотылькам и остановился на загадочной выпуклости под мантией своей спутницы:

— А это что?

— О нём тоже никто не вспомнит. — Печальная ведьма повела рукой, и складки её мантии разошлись, явив младенца, висящего в воздухе рядом с её животом. Она улыбнулась ему, и было в этой улыбке что-то чудовищно жадное и ненасытное.

— Странно. У Оуксов всегда рождались девочки, — заметила голубоглазая ведьма.

Печальная ведьма не сводила глаз с младенца. Она явно была из тех, кто всегда хочет большего и кому всего мало.

— Можно я оставлю его себе?

Коснувшись карманных часов на своей груди, голубоглазая женщина с отвращением посмотрела на ребёнка, а затем взмахом руки заставила его приподняться и зависнуть в воздухе между ними. Малыш заплакал — к нескрываемому раздражению голубоглазой ведьмы.

— Хватит с меня этой семейки. Я заберу последнего из них.

— Что ты будешь с ним делать? — спросила печальная ведьма.

Другая ведьма усмехнулась, сверкнув холодными и бездонными, как у рептилии, глазами, и перевела взгляд в сторону моря, невидимого на таком расстоянии.

— Прекрасная ночь, чтобы пойти ко дну, — сказала она и, взмахом руки притянув младенца к себе, скрыла его как шторами полами своей мантии.

Две ведьмы со значением посмотрели друг на друга, пока их тёмные сердца отбивали неровный колючий ритм. А затем, так же стремительно, как появились, они снова скрылись в лесу.

И никто — кроме деревьев, камней, пауков, грызунов и кошек — их не видел. Никто — кроме любопытного призрака со светящимися красным глазами и тёмными следами на шее.

В распоряжении призраков целая вечность, чтобы заполнить её разговорами: байками, слухами и легендами — лишь бы скоротать время долгими ночами. Но все другие призраки сбежали, а потому никто из них и словом не обмолвился о случившемся в седьмом отделении.

Никто не обсуждал, как две ведьмы явились в больницу Святого Игнатия, чтобы отомстить и забрать воспоминания и первенца у женщины по имени Аннабель Оукс, и как Аннабель Оукс их заметила... и за доли секунды успела спрятать младенца. И некому было удивляться фатальной ошибке печальной ведьмы, перепутавшей малышкой (ибо её целью на самом деле была девочка, умеющая вести себя очень тихо)... и как одно ни в чём не повинное дитя пало жертвой великого зла, а другое было спасено. Только один призрак знал обо всём этом, но — по причинам, известным лишь ему одному, — предпочёл держать рот на замке.

Тем временем цикады в траве, выждав в тишине ещё несколько секунд, снова застрекотали. В лесу привычно зашумело. Момент прошёл, оставшись в прошлом.

А неупокоенный злой дух продолжал хранить свои тайны. Пока.

ЧАСТЬ 1

